

Теттау Эберхард фон

**Куropаткин и его
помощники**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.3
ББК 84-4
Э13

Э13 **Эберхард фон Т.**
Куropаткин и его помощники / Теттау Эберхард фон – М.: Книга по Требова-
нию, 2026. – 392 с.

ISBN 978-5-519-76585-5

Поучения и выводы из Русско-Японской войны Составлено бар. фон-Теттау,
состоявший во время войны при русской армии

ISBN 978-5-519-76585-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Предисловіе.

„Для веденія войны требуется энергія, рѣшимость и твердая воля“.

Наполеонъ генералу Бертрану.

Куропаткинъ какъ полководецъ! — въ чемъ онъ можетъ быть поучителенъ? Что можетъ намъ дать полководецъ, который свою армію велъ только отъ пораженія къ пораженію? Такъ, пожалуй, могутъ спросить нѣкоторые сомнѣвающіеся читатели. Конечно, Куропаткинъ примѣромъ полководца служить не можетъ, тѣмъ не менѣе я думаю, что полководецъ побѣжденный можетъ тоже дать достаточный матеріалъ, а при извѣстныхъ обстоятельствахъ—даже еще больше уроковъ для изученія военнаго дѣла, чѣмъ Наполеонъ, Фридрихъ Великій, Мольтке и другіе великіе полководцы, являющіеся такими трудно достигаемыми образцами для обыкновенныхъ смертныхъ. Конечно, изучая дѣйствія арміи побѣжденной, имѣемъ въ виду не подражаніе ея операціямъ, а изслѣдованіе причинъ ея пораженій и указаніе тѣхъ путей, какимъ образомъ можно было избѣжать тѣхъ пораженій и добиться побѣды.

Вотъ для такого критическаго изслѣдованія, представляющаго собою всегда настоящую школу войны, дѣятельность Куропаткина и его помощниковъ въ Русско-Японскую войну дастъ наиболѣе богатый матеріалъ.

Для подобнаго критическаго изслѣдованія—этой подлинной школы войны—едва ли мы найдемъ болѣе поучительный ма-

теріалъ, чѣмъ дастъ намъ боевая дѣятельность Куропаткина и его помощниковъ въ минувшую Русско-Японскую войну, потому что эта дѣятельность русскаго команднаго состава является важнѣйшей — можно сказать даже единственной — причиной неожиданнаго хода и исхода этой войны. Планы войны, рѣшенія и дѣйствія начальниковъ русской арміи имѣли настолько рѣшающее значеніе, что всѣ прочіе тактическіе приемы, качества боевого матеріала и, проч. — все это сыграло лишь незначительную и мимолетную роль.

Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ арміи стараются всегда изучить опытъ каждой войны, пренебреженіе которымъ можетъ обойтись очень дорого. Такимъ же образомъ и послѣ Манчжурской войны возникъ рядъ вопросовъ: какъ же воевали японцы? какъ они дѣйствовали? Надо признать, что германская армія была первая, которая использовала опытъ этой войны введеніемъ въ воинскіе уставы соотвѣствующихъ указаній.

Безспорно, что тактическая подготовка русской арміи, въ особенности приемы атаки не соотвѣтствуютъ силѣ современнаго огня, и настолько же японская армія стояла выше русской въ этомъ отношеніи, но все же это не имѣло такого значенія по сравненію съ рѣшающимъ вліяніемъ дѣятельности Куропаткина и всего команднаго состава. Я утверждаю, что при такихъ качествахъ Куропаткина и его помощниковъ исходъ войны не могъ быть инымъ даже и въ томъ случаѣ, если бы въ отношеніи тактической подготовки воюющія арміи помѣнялись мѣстами, т. е. если бы русскому командному составу Манчжурской войны дали лучшую армію въ мірѣ, она, даже при сравнительномъ превосходствѣ въ силахъ, все же была бы разбита, потому что у начальниковъ не хватало ни рѣшимости, ни твердой воли, ни пониманія важнѣйшихъ факторовъ веденія войны.

Предлагаемое изслѣдованіе имѣетъ цѣлью путемъ изученія боевыхъ дѣйствій выяснить причины повальныхъ неудачъ

всѣхъ операцій русской арміи и въ то же время указать, что требовалось для того, чтобы при данной обстановкѣ могли получиться иной исходъ. Могутъ сказать на это, что нетрудно, конечно, критиковать *послѣ* событій,—когда раскрыты карты обѣихъ сторонъ; все же и такое изслѣдованіе даетъ весьма поучительные уроки, если мы прослѣдимъ ходъ мысли и дѣятельности вершителей событій при той обстановкѣ, при которой имъ приходилось дѣйствовать. Притомъ же я долженъ замѣтить, что въ настоящемъ случаѣ моя критика появляется не послѣ событій. Всѣ дѣйствія русскаго команднаго состава въ эту войну до такой степени противорѣчили элементарнѣйшимъ истинамъ военной науки, что находившіеся при русской арміи представители иностранныхъ армій, воспитанныхъ въ иныхъ принципахъ,—а также и многіе русскіе офицеры—*тогда же*, во время войны и на мѣстѣ, не зная ничего о намѣреніяхъ и дѣйствіяхъ японцевъ, судили такъ же о дѣйствіяхъ этихъ начальниковъ, какъ и теперь.

Пренебреженіе инициативой съ самаго начала войны, выборъ и подготовка позицій, на которыхъ собирались встрѣтить противника, удаленнаго еще на многія сотни километровъ, постоянная мысль о томъ, какъ бы уклониться отъ рѣшительныхъ дѣйствій, постоянное поглядываніе *назадъ*, до Харбина, — все это для насъ, иностранныхъ представителей, были такія понятія, которыя мы не могли постигнуть. Выдвиженіе слабаго отряда на Ялу, на разстояніе 200 километровъ, было намъ такъ же мало понятно, какъ затѣмъ наступательная операція изолированнаго корпуса ген. Штакельберга на югъ. Когда 2-я японская армія высаживалась въ бухтѣ Янтува въ началѣ мая, всѣ мы были увѣрены, что русская армія двинется, наконецъ, всѣми силами, чтобы атаковать и сбросить японцевъ въ море. Наше мнѣніе стало извѣстно Куропаткину, который приказалъ намъ передать, что мы неправы: напротивъ, надо дать японцамъ высадиться, и чѣмъ ихъ будетъ больше, тѣмъ лучше,—для того, чтобы затѣмъ

разомъ уничтожить ихъ въ Манчжуріи. Что за гибельное заблужденіе!...

Когда 2-го сентября Куропаткинъ у Ляояна повелъ свои главныя силы, чтобы атаковать переправившіяся черезъ Тайдыхэ дивизіи Куроки, мы ликовали, увѣренные въ побѣдѣ, и не могли понять, почему русскій полководецъ безсильно опустилъ руку, только что занесенную для сильнаго удара, и приказалъ арміи отступить. Точно также мы питали надежду въ октябрѣ 1904 года, когда русская армія предприняла Шахейскую наступательную операцію; но вмѣсто энергичнаго наступленія Западному отряду вдругъ приказываютъ остановиться, зарыться въ позицію и наступать отъ позиции къ позиціи. Наконецъ, Сандену — Мукденъ.... Точно сонъ вспоминается это теперь. Но — вспоминается это какъ сонъ злой, для котораго забыты были все уроки и истинные заветы военной исторіи.

Въ своемъ трудѣ «О стратегіи» фельдмаршалъ графъ Мольтке выражается, что и сильный человѣкъ склоняется передъ непреодолимой силой обстоятельствъ, поэтому и несчастному полководцу нельзя отказать въ общемъ уваженіи. Но вѣрно то, что только способному полководцу счастье служить долго, точно также какъ продолжительное и постоянное несчастье есть удѣлъ только бездарнаго полководца.

Много разъ я уже высказывалъ мысль, что причины поражений русскихъ войскъ никоимъ образомъ не могутъ быть приписаны отдѣльнымъ личностямъ. Ген. Куропаткинъ, безусловно, храбрый солдатъ, усердный работникъ, — онъ даже блестящій генералъ для мирнаго времени, обладая извѣстнымъ военнымъ призваніемъ; но какъ ему, такъ и его помощникамъ не хватало обыкновенныхъ свойствъ, требуемыхъ для командованія войсками на театрѣ войны. Виноваты тутъ не личности, а система, ихъ воспитавшая, виновата вся нація, не выработавшая въ себѣ способности къ самостоятельности и

самопожертвованію, что постараюсь доказать въ подлежащемъ изслѣдованіи.

Далекій отъ мысли превозносить свое отечество, умѣстно указать примѣръ Пруссіи, которая, послѣ униженія 1806 года, воспряла только благодаря самодѣтельности арміи и патриотизму націи, готовой на всѣ жертвы. Отсутствие этихъ свойствъ въ русской арміи въ войну съ Японіей и недостатокъ воспитанія этихъ качествъ были причинами пораженія Россіи, которыя не довели ее до униженія только потому, что война происходила въ далекой Манчжуріи. Подвергая критической оцѣнкѣ дѣйствія русскихъ начальниковъ, имѣемъ въ виду не унижить ихъ, а извлечь для себя надлежащую пользу и выяснить, стоимъ ли мы на вѣрномъ пути, чтобы предостеречь наше отечество отъ подобной участи.

Кромѣ исторіи русскаго генеральнаго штаба, которая, благодаря обстоятельному изложенію, даетъ возможность вникнуть въ процессъ умственной работы русскихъ военачальниковъ, источниками для настоящаго труда служили еще «Отчетъ» ген. Куропаткина, а также выдающіеся труды русскихъ участниковъ этой войны. Эти послѣдніе отличаются часто удивительной откровенностью, не отступающей даже передъ критикой лицъ, занимающихъ понынѣ видное положеніе въ арміи. Обстоятельство это даетъ возможность воспроизвести такую ясную картину сокровенныхъ пружинъ дѣятельности русскихъ начальниковъ на войнѣ, какая рѣдко встрѣчается въ военной исторіи.

Авторъ.

Кобургъ, осень 1912 года.

Предисловіе автора къ русскому переводу.

Глубокоуважаемый г. Генералъ-Лейтенантъ.

Ваше Превосходительство выразили желаніе, чтобы я написалъ предисловіе къ Вашему переводу моего труда «Куропаткинъ и его помощники». Охотно исполняю Ваше желаніе и прошу, чтобы настоящее мое письмо и служило этимъ *предисловіемъ*.

Книгу эту я предназначалъ *не для русской*, а для нашей арміи, для которой мнѣ желательно было использовать уроки Русско-Японской войны. Но если Вы считаете полезнымъ ознакомить съ моимъ трудомъ также и русскихъ читателей, то ничего противъ этого не имѣю, и очень Вамъ благодаренъ, что дали мнѣ возможность доложить русскимъ читателямъ мою основную мысль, которой я руководствовался при составленіи этой книги.

У меня сложилось убѣжденіе, что главной причиной русскихъ пораженій въ эту войну были факторы моральнаго свойства, а во главѣ ихъ—отсутствіе инициативы и самостоятельности у русскихъ военачальниковъ. Все прочее имѣетъ лишь побочное значеніе, тогда какъ при наличности почина въ русской арміи война неминуемо была бы для Россіи побѣдоносной съ самаго начала.

Эта основная мысль легла краеугольнымъ камнемъ моего труда, въ которомъ я стараюсь доказать, что побѣждаетъ

Отъ переводчика.

Предлагая вниманію русскихъ читателей переводъ книги барона фонъ-Теттау «Куропаткинъ и его помощники», я глубоко убѣжденъ, что, *находясь теперь въ отставку, я не могъ бы принести родной арміи болшей пользы, какъ являясь переводникомъ*, при помощи издателя глубокоуважаемаго В. А. Березовскаго, этого достойнаго труда въ среду нашего корпуса офицеровъ.

Строго говоря, баронъ Теттау не сказалъ ничего новаго: отсутствіе инициативы и самодѣтельности, пассивная роль нашего команднаго состава, полагавшаго возможнымъ руководить войсками въ бою только на основаніи нехитраго кодекса «слушаю» и «какъ прикажете»,—кто не признавалъ у насъ этого недуга задолго еще до злосчастной войны?! Но въ то время, когда мы этотъ недугъ только *чуяли* въ себѣ, баронъ Теттау *показываетъ* его намъ нагляднѣйшимъ образомъ на убійственныхъ примѣрахъ войны.

Одно изъ важнѣйшихъ достоинствъ этой книги, собственно съ точки зрѣнія русскаго общества, это то, что авторъ остается постоянно вполнѣ безпристрастнымъ, сдержаннымъ и корректнымъ, не задѣвая сильно національнаго самолюбія нашей арміи.

Волнующій нынѣ всю Россію жгучій вопросъ о причинахъ нашихъ повальныхъ поражений въ Русско-Японскую войну книгой барона фонъ-Теттау рѣшается вполне правильно.

Кромѣ сказаннаго книга барона фонъ-Теттау представляетъ исключительное значеніе для нашей арміи еще вотъ почему: нашъ генеральный штабъ издалъ многотомный трудъ о Русско-Японской войнѣ, который мирно покоится на полкахъ въ библіотекахъ и положительно нигдѣ не читается. Мы извѣстны факты, что не только офицеры заурядные, но даже сами начальники частей и учреждений, заявляя о горячемъ интересѣ къ исторіи этой войны, не рѣшались раскрыть офиціальныи трудъ генеральнаго штаба, ссылаясь на его подавляющіе размеры, на отсутствіе въ немъ — по весьма понятнымъ причинамъ — хотя бы скромныхъ проблесковъ критики, выводовъ и обобщеній, безъ чего это не исторія, а реляція. Непременнымъ дополненіемъ этого офиціального труда, какъ это и предполагалось военно-исторической комиссіей, должна была служить особая краткая исторія съ критической оцѣнкой событій на основаніи документовъ офиціальной исторіи. *Именно этотъ пробѣлъ восполняетъ настоящая книга.*

Картографическія приложенія при русскомъ переводѣ признаны излишними, потому что они имѣются въ избыткѣ при многихъ изданіяхъ, касающихся Русско-Японской войны.

Даты вездѣ указаны по новому стилю.

Вторая часть труда барона фонъ-Теттау выйдетъ изъ печати осенью текущаго года. Благодаря любезному содѣйствію автора питаемъ надежду, что русскій переводъ второй части появится *вскорѣ* послѣ нѣмецкаго изданія.

М. Грулевъ.

ГЛАВА I.

Армія—школа для полководца.

„...Воспитанные въ духѣ инициативы начальники нарождаются только въ такой арміи, въ которой личный починъ заботливо взлелѣванъ и поощряется“.

ф. Влюме: „Стратегія“.

Причины поражений, понесенныхъ Россіей въ войну противъ Японіи, служили предметомъ неоднократныхъ изслѣдованій. Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что въ Россіи этотъ вопросъ обсуждается съ неизбѣжной страстью. Вѣдь поколеблено военное могущество величайшей въ мірѣ арміи, которой въ эту войну не удалось одержать ни одной побѣды надъ болѣе слабой арміей противника. При желаніи, однако, поближе изучить причины такихъ поражений, надо отказаться отъ уязвленного самолюбія, а стремиться откровенно выяснить истину, такъ какъ это лучшее средство устранить зло.

Своей неприкрашенной исторіей этой войны русскій генеральный штабъ даетъ полную возможность для такой работы. Само собою разумѣется, что, щадя самолюбіе многихъ военачальниковъ, которые во время войны, а также и понынѣ занимаютъ видное мѣсто въ арміи, авторы этой исторіи воздержались отъ критики ихъ дѣйствій; но кто умѣетъ читать между строкъ, можетъ легко найти тамъ безпощадные приговоры тактической подготовкѣ начальниковъ въ русской арміи.

Однако не каждому дается читать между строкъ. Требуются и конкретные выводы. Многіе русскіе офицеры, изъ высшихъ начальствующихъ лицъ и генеральнаго штаба, принимались за эту задачу съ цѣлью изслѣдовать недуги, таящіяся въ организмѣ арміи, вызвавшіе пораженія злосчастной войны. Многіе изъ нихъ болѣе или менѣе близко подошли къ рѣшенію этой задачи; но въ большинствѣ случаевъ эти изслѣдованія страдаютъ односторонностью и недостаткомъ объективности.

Самъ побѣжденный полководецъ этой войны, генераль Куропаткинъ, счелъ для себя обязательнымъ выступить съ обширнымъ отчетомъ, въ которомъ онъ пытается представить тѣ причины, которыя по его мнѣнію привели русскую армію къ пораженіямъ въ эту войну. Ген. Куропаткинъ не пожелалъ послѣдовать примѣру Бенедека, который, послѣ отрѣшенія отъ командованія арміей въ 1866 г., воздержался, все-таки, отъ всякихъ самооправданій, принявъ на себя вину за всѣ неудачи, постигшія его армію. Нѣтъ, Куропаткинъ еще на театрѣ войны, вскорѣ послѣ заключенія мира, въ особой рѣчи къ иностраннымъ офицерамъ выступилъ уже съ разъясненіями причинъ неудачъ русской арміи. Тогда уже мы убѣдились въ нашей ошибкѣ, думая, что Куропаткинъ, котораго мы цѣнили какъ честнаго солдата, послѣдуетъ примѣру Бенедека.

Высказанныя намъ тогда мысли ген. Куропаткинъ развилъ впоследствии въ своемъ отчетѣ. Всѣ онъ сводятся къ огромной длинѣ операціонной линіи въ 9000 километровъ, а „вслѣдствіе этого—недостаточной числительности силъ по сравненію съ японцами“, недостаточной устойчивости нѣкоторыхъ частей войскъ и ихъ тактической подготовкѣ, а главное—*неспособности его помощниковъ*.

Въ то время, какъ Куропаткинъ все сваливаетъ на силу обстоятельствъ, съ которыми онъ не могъ справиться, „не будучи Наполеономъ или Суворовымъ“—противники его видятъ въ немъ одномъ причины всѣхъ пораженій. Эти господа доказываютъ: „чѣмъ виновата армія, если ея такъ плохо командовали? Солдаты наши превосходно сражались, и не ихъ вина, если ихъ вели не къ побѣдамъ, а къ пораженіямъ. Никакихъ особыхъ реформъ и не требуется. Единственное, что намъ